

Молодость

ОРГАН СОВЕТА

ОМСКОГО ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДИНСТИТУТА имени А. М. ГОРЬКОГО

Газета
основана
1 января 1965 г.

№ 11(1007)
Четверг
30
мая
1991 г.

Цена 5 коп.

Любите детей

Если бы мне дали возможность обратиться к человечеству, я начала бы так: «Любите детей...» И больше ничего бы не сказала. Ибо будет любовь к детям — и не будет войн, жестокости и цинизма, будет любовь — и вернутся милосердие, терпимость и радость.

Сострадание к слабым и униженным — это о них, о детях. Помощь бездомным и бесправным — это тоже о них. У ребенка нет никаких прав. И права выбора тоже. Может быть, большинство из них не захотели бы родиться, знай, что их ждет. Родители, национальность, пол, место жительства, школа и учителя — все кем-то определено. Его жизнь зависит от нашего графика работы, состава семьи, привычек, настроения, наконец. А какое тут может быть настроение? Денег — от полочки до полочки, магазины пусты, времени не хватает, а тут еще это оболтус! У вас дети как дети... А ведь способности — то «оболтус» тоже не выбирал. Это вы, ваш образ жизни, вредная работа, городской радиоактивный дождь колпаком смога, бесплатная медицина, «изобилие» ярких детских книг и игрушек. С 5-летних ползунков на год и комиссионной коляски начинается его жизнь. И что он видит в ней? Спины людей в очередях? Тетради и форму по таланам, орущую в 3 смены школу и издерганных учителей?

При круглосуточной загруженности и всеобщем дефиците нам не хватает средств и сил даже на то, чтобы одеть, накормить и дырки заштопать, не то, чтобы вместе поиграть, почитать, просто поговорить, а у ребенка все как-то не вовремя, и сам он... не вовремя. Его воспитывают, ругают, спихивают с рук на руки, ставят укол и лечат зубы, посылают в магазин и не покупают собаку. Его выпихнули в эту жизнь из материнского тепла несмышленышем и, не дав разобраться, раздергали ласками и наказаниями. И прежде чем ребенок откроет дверь в мир, у него пропадет всякое желание искать эту дверь.

Остановитесь на минутку. Этим вы сделаете, может, самое главное в жизни. Родился маленький человек. Он тянется к теплу и ласке, всему новому и доброму. Научите его различать добро и зло, дружить и любить, понимать себя и свое место на земле, откройте для него мир знаний своей увлеченностью. Защитите от несправедливости, и он будет уверенным и открытым, поддержите в трудную минуту — и он будет улыбочивым и решительным, попытайтесь выслушать и понять — и ему не нужно будет врать. Хотите видеть вашего ребенка самостоятельным — воспринимайте его всерьез. Рассказывайте ему о льдах и кораблях, перестройке и гадании на кофейной гуще — и он будет хорошо учиться, будьте счастливы — и ребенок будет ласковым и терпеливым. Любите детей — это то, что хранит человечество, и чем будет хранимо.

О. ДЕМИНА, физфак, 1 курс,
слушатель журналистики на ФДПП.

Студенческие будни заочников

Не так уж часто мелькает на страницах нашей «Молодости» слово «заочник», хотя студенты заочного отделения составляют добрую треть обучающихся в педагогическом институте. Что ж, это вполне оправдано. Те немногие недели сессий, которые мы проводим вместе, насыщены экзаменами и практическими занятиями, мало у нас общих «студенческих будней». Работа, семья, учеба... не до газеты.

Однако и на заочном отделении многое заслуживает того, чтобы о нем было сказано. Позади остались 5 лет учебы на филологическом факультете. Можно много и долго рассказывать об интересных лекциях и практических занятиях, о курьезах педагогических практик. Бесконечны экзаменационные истории и анекдоты.

Нам же хочется рассказать о проходившем у нас на 5 курсе спецсеминаре по теории социализма (ныне политологии), научным руководителем которого был старший преподаватель кафедры политологии И.А. Бронфельд. Студент-заочник из любого занятия, лекции хочет немедленно извлечь полезное для практического применения в своей работе. А тема спецсеминара — «Социология воспитания» — позволила наполнить историческую дисциплину практическим содержанием. Все мы люди занятые. И занятия городской группы проходили по субботам. Спецсеминар длился три месяца, и никто не пожалел о выходных днях, посвященных занятиям. Наш спецсеминар стал не просто серией занятий для подготовки и чтения докладов. Воспитание моло-

дежи — особо актуальный вопрос, требующий вечного поиска, вечной неуспокоенности. Для каждого педагога (а ведь большинство из нас работают в народном образовании) это извечно открытая тема. Где, как не в споре, рождается истина! Любое выступление наших сокурсников — от «Экономического...» и «Политического воспитания» до «Роли возрождающейся русской культуры в нравственном воспитании молодежи», «Музыки и изобразительного искусства в воспитании» — вызвало бурные дискуссии. Мы высказывали свое мнение, делились опытом, искали компромиссные варианты решения спорных вопросов.

Гостем одного из наших занятий стал доцент кафедры педагогики С. А. Маврин, побывавший в Москве, где обсуждались пути решения

проблем воспитания и образования молодежи в нынешней непростой политической и экономической обстановке.

Аудиторные занятия были не единственной формой нашей работы. Состоялись у нас и два практических занятия вне стен института. Одно проходило на базе школы № 14 с эстетическим воспитанием. Завуч по эстетическому воспитанию В. Ф. Пенюковская — наша сокурсница — организовала показ интересных уроков по эстетике: слушание музыки, урок театра, урок ритмики. Рассказ о введении системы уроков эстетического воспитания, перестройке работы всей школы, заинтересованное обсуждение увиденного завершили это посещение.

Были мы гостями Л. П. Бардаковой — заведующей детским садом № 102 завода Козьмичего, студентки нашего курса. Деловые игры, реше-

ние проблемных задач, психолого-педагогическая викторина, обсуждение вопросов нравственного воспитания дошкольников и младших школьников не только помогли выяснить точку зрения каждого, но и показали преимущества коллективной работы над проблемой.

Ценность этого спецсеминара не только в практической его направленности. Наш руководитель И. А. Бронфельд не раз повторял нам: «Одна из моих целей на спецсеминаре — сплотить вас». Цель достигнута. А для заочника почувствовать себя частью сплоченного коллектива — уже немаловажное достижение. А значит, романтика студенческих будней коснулась и нашего отделения.

С. БОРИСОВА.
На снимке: участники спецсеминара.

ХРОНИКА

16 мая состоялся ректорат, на котором был рассмотрен ряд важных вопросов. Один из них — о летней практике. Институт заключил договоры с 12 предприятиями, среди них пионерские лагеря «Родник», «Звездочка», «Буревестник», Черлакский и Тарский детские дома и др. Большинство студентов перед практикой прошли методические сборы в инструктивном лагере, причем занятия здесь в этом году проводили намного интереснее, чем в предыдущие. В настоящее время почти все вакансии вожатых заполнены.

Кроме того, были обсуждены вопросы о готовности факультетов и кафедр к проведению госэкзаменов, о порядке проведения выпускных церемоний на факультетах.

Еще один вопрос, заслушанный на ректорате, — итоги научной студенческой конференции. Подробно об этом вы сможете прочитать в одном из следующих номеров.

* * *
Подведены итоги конкурса по освещению в 1990 году молодежных проблем среди студенческих газет города. Редакция газеты «Молодость» отменила поощрительной премии Правления Омской областной журналистской организации. Благодарим всех наших помощников.

Конеч апреля. Суббота. Утро. Первая пара на первом курсе филологического факультета. Информатика. Преподаватель заболел, и вместо лекции назначены «заборки», т. е. будем вспоминать грехи зимней сессии. Входит утренней свежий Вадим Михайлович и, вода пальцем по списку группы, останавливается на фамилиях задолбанных. «Почему? Когда? Какая причина?» — «Я постараюсь... Обязательно сдать... По семейным обстоятельствам... Болею...» Еще и еще вопросы, смущенные ответы, — загатав дыхание, сидят первокурсники.

«Ждать будем до светлого майского праздника», — тепло, по-отечески, звучит голос декана. «Тень отца факультета» таит в утренней дымке, а воспоминания о зимней сессии остаются скучными, но грозными фактами.

50 процентов учащихся не смогли сдать языковые с первого раза. В каждой из пяти групп в среднем к сдаче античной литературы были не готовы 5—7 человек, примерно такое же действие на студентов оказало устное народное творчество.

Еще в первом семестре нам как-то очень тонко намекали на интеллектуальную слабость нашего курса.

К сессии страсти накалились: ходили слухи о мифической клятве преподавателей, которая их обязывала быть стойкими и непреклонными, не взирая на наши слезы и мольбы. После зимнего рубежа нам уже в открытую говорили, что такой завальной сессии не было 10, 15, а может, и 20 лет.

Что посеешь —

то и пожнешь

Из чего вытекало, что мы являемся прямо-таки патологическим явлением на лице (или теле) нашего главного факультета.

Но более всего удивляет то, что разговор постоянно ведется о результате нашей деятельности. А мы со школьной скамьи усвоили одно весьма простое правило: каждый вопрос имеет причинно-следственную связь: то бишь, что посеешь — то и пожнешь, что посеешь — то и получишь на следующий год. Исходя из народной мудрости, заглянем в прошлое. По-хоро-

шему, стоило бы начать с октября 17-го, но мы вспомним лето 90-го. Именно тогда преподаватели впервые ставили оценку абитуриенту, которая и решала, по какую сторону дверей пединститута окажется молодой человек. Кого учить, с кем работать, в чьи глаза смотреть каждое утро с 8.20

— выбирали все-таки они. Хотим ли мы их обвинить? Нет, ни в коем случае, ведь так же, как и все, наши наставники находятся в железных тисках плана приема, или более красиво и современно: государственного заказа.

Может, именно поэтому посадили в сторонку «еще подумать» много семнадцатилетнего юношу, который не знал, о чем речь в любимой всеми школьниками поэме «Кому на Руси жить хорошо». Может, именно поэтому, не понимая абсурдности положе-

ния, 40 процентов абитуриентов филологического факультета пишут сочинение со «шпор».

План есть план, поэтому молодое поколение выбирает, где число «плановых» студентов и абитуриентов почти совпадает. И преподаватели просто не в силах отказать юным любителям филологии.

И те, кто знал кое-что о наследии Некрасова, уже сидят в аудитории и думают: зачем после трудового дня идти в читальный зал, зачем после третьей или четвертой пары спешить на коллоквиум, зачем читать в полном объеме Петрония, Лукреция, Овидия? Ведь, дорогой читатель, если вы сдали сессию на все четверки, а ваш одноклассник после третьего захода — на удовлетворительно, то 23 числа каждого месяца вы будете получать совершенно одинаковую сумму. А ваша зачетка с четверками будет вас греть в трудные дни экономической реформы.

Вспоминается очень забавный случай из студенческой жизни. Староста выдает стипендию. Две подают: одна отличница, другая с твердым «удовлетворительно», но к тому же занимающаяся «коммерческой деятельностью» — получают свои кровные.

Отличница, которая, кроме читального зала, редко где бывает, говорит подруге: «Если бы ты занималась учебой, то сегодня получила бы столько же, сколько и я». (т. е. 103 р.). В свою очередь та, пересчитывая свои 69 р., ответила: «Милая, я только за день нередко имею 40 р. дохода». Наша отличница горько обиделась и, как вы догадаете, на кого? — на сокурсницу. Просто интересно, когда объект ее обиды изменится? Или когда дифференциация стипендии, в зависимости от результатов сессии, станет более гибкой?

Мы прошли только два рубежа студенческой жизни: поступили в институт и сдали первую сессию, но встретились с огромным коллективным problem, две из которых в обозримом будущем вряд ли будут решены, ведь для этого необходимо менять что-то большее, чем систему вузовского образования, необходимо вернуться немного дальше лета 90-го года.

А сегодня, как в четвертом сне Веры Павловны: кругом алюминий и вечный праздник самостоятельности.

А. КОРОТАЕВА,
филфак, 1 курс,
журналистика
на ФДПП.

А. ПОЛИКАРПОВ

Словно перышко — мягкое,
В словарях не отмечено
Всем привычно-понятное
Слово странное: «ЖЕНЩИНА».
Возникает украинско,
И оркестром не встречено,
И осталось загадкой
Слово сладкое: «ЖЕНЩИНА».
Не стареет под бременем
(Боже! Чем не увенчано!),
Не тускнеет со временем
Слово древнее: «ЖЕНЩИНА».
Только горла дрожание,
Только голоса трещина,
И под этим в дыхании —
Слово главное: «ЖЕНЩИНА».

Литературная страница

... Я верю в Россию

Немало у нас талантливых людей. Жаль только, что идеи их зачастую пропадают даром. Помогите, товарищи! Прочитайте и поставьте на сцене — пусть это будет сцена самодеятельного театра или даже угол в большой комнате вашей тесной квартиры. Не претендую на авторство. Я всего лишь попыталась восстановить кем-то давно придуманную пьесу для пяти актеров. Так что не кричите мне вслеп восхищенное «Браво!» То, что я вам предлагаю, написала другая женщина.

Плаггиатор ЛЕНА ЗАВЬЯЛОВА.

И еще раз о женщине

ИСТОКИ КОНФЛИКТОВ
Действующие лица:

Ведущий
Ева
Анна
Елена
Адам

ВЕДУЩИЙ

— Раз господь Бог, что говорит,
За дело взялся — стал говорить.
Не видим в этом мы плохого.
Вначале было только Слово,
Потом он дунул, плонул — вмиг
Образовалась материк.
На трех китах Земля стояла,
Вокруг — лишь волны океана.
Ну и, поскольку Рай там был,
Бог только женщин сотворил.
Все дал, освободил от дел...
Мужчин лишь не предусмотрел.
О девах тех могу сказать:
Красавицы — ни дать, ни взять!
Известны были им науки.
Вот только мучились от скуки,
И, хоть всего у них немало,
Чего-то явно не хватало.

АННА

— Елена, а куда мой
Ты подевала бигуди?

ЕЛЕНА

— Зачем накручиваться зря?
Не видели мы, что ль тебя?

АННА

— Сама-то что размалевалась?
Никак для Господа старалась?

ЕЛЕНА

— Ну, вот еще!
АННА

АННА

— Так в чем же дело?!
ЕЛЕНА

ЕЛЕНА

— Ну, просто... просто захотела!
АННА

АННА

— И я хочу!
ЕВА

ЕВА

— Да перестаньте!
То Ленка подерется с Анной,
То Анна Ленке поддаст!
Нет, так, девчонки, не пойдет.
Нам что-то нужно предпринять.
Жаль, нгде опыт переять.

ВЕДУЩИЙ

— А эта Ева, между прочим,
Была инициативной очень,
Заведующей была в Раю,

Вела политику свою.
И часто днем или ночью
Ее идеи посещали.

ЕВА

— Эй, Анна! Встань скорей с дивана!
Принеси бревно — вырежем чурбана.
Идея такова: Мужчину вырежем
По образу-подобию Всевышнего.

ВЕДУЩИЙ

— Трудились девы долго, право.
Но сделали себе забаву —
На третьи сутки, наконец,
Встал перед ними молодец.
(Увидели бы вы — сказали:
«Не мастерицы вырезали!»)

ЕВА

— Вот замечательный чурбан!
Мы назовем его Адам.

АННА

— Кривые ноги.

ЕЛЕНА

— Ну и что ж?
Зато на Господа похож.

АННА

— Косой!

ЕЛЕНА

— Какая прелесть, Аня,
Ведь это так оригинально!

ЕВА

— Осталось сделать только рот.

ЕЛЕНА

— А вдруг сейчас он заорет?

ЕВА

— Да что ты, Лена, не бойсь.
А заорет, — скажу: «Заткнись!»

АДАМ (орет)

— Я есть хочу! И пить несите!
Помойте ноги! Причешите!
Сидеть на месте! Нет, бежать!

(девы всё исполняют)

ДЕВЫ (хором)

— Но сколько можно!
АДАМ (орет)

— Продолжать!

(девы подходят к краю сцены)

ЕВА

— С тех пор, хотите, не хотите ли,
Все мужики — (хором) руководители.

ВЕДУЩИЙ

— И много разных еще спор
На этой почве до сих пор.

КОНЕЦ

Рисунок Т. ИВАНОВОЙ.

Душевные муки

Федя Крокодилников, уроженец города Омска, никогда не был гуманистом-правдоискателем. Отчего же, признаться, он любил правду, но делал это по-особенному. Выразилось это в Федяных душевных муках, которые зачли терзать его с недавнего времени.

А время это наступило, как ни странно, вместе с переступанием деревянного, ручной работы порога корпуса № 3 по улице с консолидирующим названием «Интернациональная». Стало быть, Федя оказался к языкам разным охоч. Но во всем остальном он прекрасной души человек, редкостного терпения. На лекциях он почему-то никогда не засыпал, а напротив, плодотворно бодрствовал, прилежно фиксируя каллиграфическим почерком каждое слово преподавателя в тетрадке. Бывало, ударится об него головой задремавший товарищ, а он не чтобы сказать: «Экой же ты, братец, свинья!» — отвечает иначе, мол: «Перейдите, Анатолий, на последнюю парту, там вас, право, никто не потревожит». Вот такой он, особенной души человек, Федя Крокодилников.

Однако, как было уже сказано, в последнее время стали цепляться к Федору нехорошие мысли, мыслишки, относящиеся, страшно сказать, к моральному облику корпуса № 3. И облик этот представлялся перед Федей в виде отдельных якобы аудиторий, размером почему-то напоминающих камеру-одиночку, случайно увиденную им в пошлом буржуйском фильме. В виде якобы технических средств обучения, с близкого расстояния отдаленно напоминающих лоскут ткани, часто неправильной, сомнительного происхождения формы, и куска белого, пачкающегося вещества, в народе прозванного мелом.

А еще на память приходили встроенные в парты якобы магнитофоны, при эксплуатации производившие массу дополнительных, довольно громких звуков. В довершение всего в Федяном сознании запечатлелся кусок молодого, еще не бритого, но очень истощенного, цвета индиго, тела цыпленка, который продавался во флигеле здания вместе с бурой горсткой пшенички, якобы на гарнир.

И вот не может почему-то Федя примириться с окружающей действительностью. Ну не может, и все! Однако и сделать ничего не может, потому как не знает, что надо делать. Да кабы и знал, то наверняка бы прежде хорошенько подумал. Вот такой он, Федя-то!

А тут прошел эдакий полденьский слухок, что якобы не то бундовцы-приколисты, не то монархисты-синдикалисты собираются митинг устроить против того, что якобы исторический памятник — конюшня господина Колчака — был варварски превращен большевиками в корпус пединститута. Вот такое-то, брат, времена нынче!

Оттого и страдает душевными терзаниями Федор. Сны, поговаривают, дурные стали ему снится. Вроде как спускается он после лекции в лифте с 13-го этажа, важно в столовую шагает, и подают ему ножку уже окрепшего и побритого цыпленка. И все это здание напоминает ему какой-то близкий его шагу и отчасти желудку объект. И входит он на каменное крыльцо, и слышится ему жужжание коней, да такое громкое, что он тут же в холодном поту просыпается и плачет, плачет до утра из-за своего душевного страдания на почве извращенной фантазии. И никак он не поймет, бедолага-извращенец, что государство в интересах народа гораздо выгоднее сохранить исторический памятник, заселив туда 2 факультета пединститута, нежели повесить табличку «Памятник старины, охраняется законом», и учредить при памятнике сторожа с окладом 80 целковых.

Близкий друг
Федора Крокодилникова.

Совсем недавно мне в руки попал небольшой сборник стихотворений Ирины Николаевны Кнорринг. Имя этой поэтессы малоизвестно в нашей стране. И, быть может, эта небольшая публикация будет первым знакомством для многих.

Маленькой девочкой увезли И. Н. Кнорринг из революционной России. Но несмотря на это, через всю жизнь смогла она пронести любовь к Родине. Эта любовь чувствуется в каждом стихотворении, в каждой строчке. «Россия! Чужая Россия! (когда ж она стала чужой!) Россия! Печальное слово, Потерянное навсегда».

Эти строчки писала восемнадцатилетняя девушка. А между тем, судьба не баловала поэтессу. Нелегко жилось семье Кнорринг в эмиграции. В стихах молодой поэтессы находят отражение жизнь и скромный быт парижан, тех, кто думает о таких важных вещах, как хлеб и работа. Она пишет о тихих домашних радостях, вспоминает отрочество, пишет о неизлечимой болезни.

Читая стихотворения И. Н. Кнорринг, невольно сравниваешь их с творчеством А. Ахматовой, М. Цветаевой, И. Бунина и находишь много общего, ведь творчество поэтессы развивалось в русле классической поэзии.

Страшные сороковые годы. Полчища гитлеровских оккупантов наступают на Польшу, Францию, а затем на Советский Союз. Все это дает новый стимул поэзии И. Н. Кнорринг. Тяжело больная, она с напряженным вниманием следит за ходом событий. Всем сердцем она с теми русскими, которые примкнули к французскому Сопротивлению. В это время, в больнице, были написаны строчки о страшных минутах и часах, когда

«...улетают с мутиных дел,
Город спит, как зверь
насторженный,
А в тюрьме выводит

на расстрел
Самых лучших и
непримиренных».

Поэтесса находит слова, которым нельзя не верить. Ей ужасно тоскливо и душно на Западе. Ей нужна Родина. Далекая, милая, и даже, может быть, не совсем понятная. Она верит в Россию. Верит в то, что тяжкие годы пройдут, и подтверждение этому слова:

«...Я верю в Россию,
Не нам, не нам
Готовить ей дни иные.
Ведь все, что творится,
так только там,
В далекой Святой России».

С. МИХНЕВИЧ,
1 курс филфака.

Пестрых дней вереница
промчалась,
Подоспели печаль и

усталость,
Небо тихо ко мне
наклонилось

И шептало: «Немного
осталось».

И в тумане грядущей
расплаты
За свое и твоё неуменье
Жить, как надо, и думать,
как надо.

Мы вдвоем с тобой будем
распять.

Д. КРотов,
филфак.

Редактор
А. И. КОЗЯКОВА

А. МУРАТОВ

Я уплыла на «Титанике».
Что там эники-бэники.
Я уплыла на «Титанике»,
Моя прелесть, — адьо!
Я уплыла на «Титанике»,
Вы меня не обманете,
Ах! меня вы обманете,
Дайте ход кораблю.
Я уплыла на «Титанике»,
И за ролики — шарике,
Айловью — черным шарфиком
Реяло по корме.
Я уплыла на «Титанике»,
Обещайте мне, Ларенька?
— Я люблю вас, мой
маленький!
— Надо мной 3 км!

Людмила и все!
Но этого часа
Не слышны часы,
И лишь отыгрывается
первая скрипка

Недолагий оркестр
Закончит с улыбкой.
Ей слышится музыка.
— А это жизнь!
И шепот пройдет
По притихшему залу.
И ты хоть на краешке
Здесь притулишь

И длись, продолжайся,
Умалывая — малоАх, музыка, Ах!
(Какая там жизнь!)

Рисунок автора.